

тому же она слишком медленно внедрялась в производство. Например, с задержкой поступали в армию пистолеты-пулеметы В. А. Дегтярева и Г. С. Шпагина, танки Т-34 и КВ.

Благополучнее обстояло дело с авиацией: накануне войны развернулось производство бомбардировщиков Ил-4, истребителей Як-1 и МиГ-3, другой техники.

Список литературы

1 **Самуэльсон, Л.** Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941 / Л. Самуэльсон. – М. : АИРО-XX, 2001. – 296 с.

2 **Кречетников, А.** Молотов в Берлине: на развилке истории [Электронный ресурс] // BBC News. – Режим доступа : <http://www.bbc.com/russian/russia/2010/11>. – Дата доступа : 28.09.2021.

УДК 355.48

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ НАСТУПАТЕЛЬНОГО БОЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П. Ю. СИДАРОК, В. В. ТРИГУБОВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Успешные действия немецко-фашистских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны определялись тактикой наступательного боя, апробированной в предыдущих кампаниях против ряда армий государств Европы, в которой ставка делалась на силу огня и брони, на мощь ударов с воздуха [1].

По взглядам немецких военных теоретиков, основными положениями, определяющими успех во всех формах наступления (фронтальное наступление, охватывающее, фланговое, наступление с ограниченной целью и прорыв), были: централизованное управление; ввод главных сил на решающем направлении; решительное использование успеха, если он возникает хотя бы и не там, где ожидался; наступление на всю глубину обороны (так называемая глубокая тактика) [2].

Целью действий всех родов войск в наступлении являлось доведение пехоты до противника с сохранением ее огневой и ударной силы для достижения конечного успеха.

Согласно боевым уставам сухопутных войск Германии боевой порядок пехотной дивизии обычно состоял из пехотных полков первой линии с танками, полка второй линии (резерва), артиллерийской группы. Наступление

дивизии в одноэшелонном построении допускалось при наличии крупных корпусных резервов.

Ширина полосы наступления пехотной дивизии на доступной местности могла составлять 4–5 км. При фронтальном наступлении на противника, занимающего укрепленную позицию, ширина полосы дивизии, действующей на главном направлении, обычно не превышала 3 км [3].

В первом случае дивизия обычно усиливалась примерно двумя артиллерийскими полками и одним танковым батальоном. Во втором случае усиление было больше.

Пехотный полк вел наступление на фронте до 2 км. Его боевой порядок состоял из батальонов первого эшелона и батальона резерва. Полк усиливался одним-двумя артиллерийскими дивизионами и одной-двумя танковыми ротами [4].

Большое внимание немцы уделяли организации разведки. Ее силы включали корпусные и дивизионные авиаотряды, а также разведывательные отряды корпуса и дивизий. Задачей разведки было определить, где расположены передовые или ложные позиции противника, где находится его боевое охранение и передний край главной полосы, установить направления и подступы, выгодные для наступления. Все эти сведения должны были быть получены как можно раньше, пока противник еще окапывается. Велось планомерное наблюдение и подслушивание приемными радиостанциями батальонов связи.

Передовые части противника и его боевое охранение уничтожались или отбрасывались на главную оборонительную полосу. Это достигалось действиями небольших боевых групп в составе пехоты, артиллерии и танков. После этого производилась подробная разведка главной оборонительной полосы противника. Разведка велась наблюдением с самолетов, аэрофотографированием, боем небольших отрядов пехоты с артиллерией (для вскрытия системы), средствами инструментальной артиллерийской разведки.

Исходное положение для наступления занималось под прикрытием огня артиллерии. Для того, чтобы артиллерия имела возможность без перемены занимаемых ею огневых позиций поражать все появляющиеся цели в расположении противника, исходное положение пехоты было приближено к переднему краю противника и прикрывалось достаточными огневыми средствами. Выдвижение пехоты на рубеж атаки производилось под прикрытием огня артиллерии и станковых пулеметов с использованием естественных укрытий местности. Артиллерия поддерживала наступление пехоты посредством подавления огневых средств противника на переднем крае и его артиллерии.

При наступлении на хорошо подготовленную к обороне полосу атака производилась одновременно на всем фронте. Успех, достигнутый на одном

участке, немедленно распространялся на соседние подразделения, атакующие другие фланги обороняющихся.

Перед началом атаки пехоты артиллерия проводила короткую, но сильную артподготовку по переднему краю. Батальоны, атакующие в первой линии, продвигались вперед без задержек. Уничтожение оставшихся групп противника и действия по обнажившимся флангам возлагались на резервы. Наступление велось безостановочно. Батальоны продвигались дальше в глубину вплоть до артиллерийских позиций противника. Резервный батальон использовался в направлении наибольшего успеха [5].

Танковая дивизия – наименьшая боевая единица, которой ставилась самостоятельная задача, при этом бригада применяла свои полки в один или два эшелона. Полки и батальоны, как правило, атаквали в нескольких эшелонах. Ширина фронта атаки танковой бригады (4 батальона) составляла 2–4 км, глубина задачи – 3–5 км [8].

Танковые атаки осуществлялись внезапно и неожиданно и проводились на широком фронте. Танки эшелонировались в глубину, чтобы можно было изменить направление главного удара. Целями танковой атаки были пехота, артиллерия и резервы противника. Танковая атака проводилась в следующем порядке: первый эшелон прорывался через передний край обороны и направлялся непосредственно на огневые позиции артиллерии, к резервам и штабам; вслед за ним танки совместно с пехотой атаквали передний край. Таким образом, танковая атака развертывалась одновременно на переднем крае и на тыльной границе полосы обороны.

Если во время боя противник начинал отход, командир дивизии организовывал неотступное преследование ближайшими к противнику частями пехоты. Одновременно производилась разведка новой оборонительной полосы противника; артиллерия перемещалась вперед на новые огневые позиции; пехота, быстро выдвигаясь вперед, стремилась выйти противнику во фланг.

Для преследования, как правило, применялась легкая артиллерия на конной тяге и моторизованная артиллерия; она придавалась батальонам преследования. Дальнобойная артиллерия с прежних позиций вела огонь по путям отступления противника, пользуясь корректированием с самолетов. В образовавшийся прорыв немедленно бросались танковые части и корпусной резерв (моторизованный).

При наступлении на слабо укрепившегося противника танковые части самостоятельно или одновременно с пехотой направлялись для удара во фланг и тыл противника или оставались в резерве и использовались для развития успеха. Дальнобойная артиллерия, поддерживая танки, вела борьбу с неприятельскими батареями и преграждала путь подходящим резервам. Авиация одновременно с наземными войсками атаквала резервы, расположенные или маневрирующие в оборонительной полосе. Предусматривалась

высадка в тылу противника парашютных десантов для захвата и удержания объектов, важных для продолжения наступления и развития успеха [7].

Против подвижной (маневренной) обороны применялся прорыв крупными силами на одном участке. При отходе противника велось его стремительное преследование. Когда противник останавливался и оказывал сопротивление, прорыв крупными силами осуществлялся на другом участке. При этом артиллерия и танки выдвигались вперед. Активно атакующие танки задерживали и дезорганизовывали планомерный отход противника.

Взаимодействию родов войск в наступлении уделялось большое внимание. Взаимодействие артиллерии с пехотой организовывал общевойсковой начальник. Немцы не делили артиллерию дивизии на артиллерию дальнего действия и артиллерию поддержки пехоты.

Танки и пехота, наступая вместе, имели один и тот же объект наступления – артиллерию противника. Направление танковой атаки определялось в соответствии с тактической обстановкой, а не ставилось в зависимость от направления атаки пехоты. Танковые атаки проводились быстро, не давая противнику возможности ввести в бой резервы, они шли полным ходом вперед при поддержке других родов войск.

Формой взаимодействия танков и пехоты была атака танков волнами: наступающую пехоту догоняют последовательно танковые эшелоны и помогают ей ворваться на передний край. Танки, не снижая своей скорости и не приспособившись к темпам наступления пехоты, продолжали свою атаку. Пехота переходила в атаку тогда, когда первая волна танков достигнет артиллерийских позиций противника [8].

При выдвигании танков на исходные позиции артиллерия должна была быть готова подавить огонь артиллерии противника по танкам. Кроме того, она глушила выстрелами звук танковых моторов и гусениц и, если нужно, прикрывала танки дымовой завесой.

В период самой атаки артиллерия окаймляла огнем боевой порядок танков и выдвигала некоторые части для непосредственного сопровождения танков.

Для взаимодействия с танками выделялась так называемая «артиллерия танковой поддержки». Эта артиллерийская часть высылала к командиру танкового соединения артиллерийского офицера связи или отделения связи с пехотой. Последние сопровождали наступление танков, находясь в машине, оборудованной радио. Небронированная артиллерия сопровождала танки только огнем (а не колесами).

Взаимодействие танков с авиацией во многом зависело от работанности с последней. Главное при организации взаимодействия – точный расчет времени (при преждевременном нанесении удара с воздуха достигался малый эффект, а при запаздывании затруднялись действия авиации, вследствие чего возникала опасность поражения своих танков). Данные задачи в

первые дни войны с блеском выполняли германские военно-воздушные силы. Они имели в своем составе не только удачный по тактико-техническим характеристикам пикирующий бомбардировщик Ю-87, но и использовали хорошо отработанную схему взаимодействия этого самолета с наземными войсками, а также самолетов разведчиков-корректировщиков с наступающими танковыми соединениями вермахта [9].

Противотанковые части обеспечивали фланг и тыл наступающих войск или находились в боевой готовности, с тем чтобы отразить контратаку бронечастей противника. Противотанковым резервом командира дивизии обычно являлся противотанковый дивизион и противотанковая рота полка второго эшелона. При отходе противника противотанковые подразделения придавались отрядам преследования; задача их сводилась к обеспечению открытых флангов отрядов преследования и главных сил.

Противовоздушную оборону осуществлял зенитный дивизион корпуса, который прикрывал огневые позиции артиллерии и исходные позиции танковых групп. В условиях господства в небе немецкой авиации передовые части пехоты в наступлении были мало подвержены опасности воздушного нападения и требовали прикрытия зенитными частями в исключительных случаях. На направлении главного удара для противовоздушной обороны привлекались истребители. При преследовании вся система ПВО децентрализовалась, что выражалось в самостоятельных действиях зенитных батарей.

Делая выводы, можно сказать, что, учтя опыт ведения боевых действий в Западной Европе, немецко-фашистское командование отказалось от равномерного распределения сил и средств, в частности танков и авиации, по всему фронту наступления и осуществляло их массирование на узких участках прорыва. Повсеместно применялся фланговый маневр как средство решительного разгрома противника и стремления к достижению внезапности, а наступление велось на всю глубину построения обороны противника. При этом одновременно в тыл обороняющихся в массовом количестве выбрасывались тактические воздушные десанты и диверсионные отряды, просачивались группы автоматчиков, обеспечивая своими действиями успешное продвижение наступающих войск.

Список литературы

- 1 1941 год – уроки и выводы. – М. : Воениздат, 1992.
- 2 **Кохенгаузен, Ф.** Вождение войск / Ф. Кохенгаузен. – М. : Воениздат, 1926.
- 3 **Исаев, А. В.** От Дубно до Ростова / А. В. Исаев. – М. : АСТ; Транзиткнига, 2004.
- 4 **Исаев, А. В.** Котлы 41-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали / А. В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2005.
- 5 **Переслегин, С. Б.** Вторая мировая – война между реальностями / С. Б. Переслегин. – М. : Эксмо, 2006.

- 6 **Исаев, А. В.** Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / А. В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2010.
- 7 **Голицын, В. В.** Досье Барбаросса / В. В. Голицын. – М. : Рейтар, 2011.
- 8 **Гудериан, Г.** Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – М. : Воениздат, 1954.
- 9 **Беккер, К.** Операция «Барбаросса». Военные дневники люфтваффе. Хроника боевых действий германских ВВС во Второй мировой войне 1939–1945 / К. Беккер. – М. : Яуза, Эксмо, 2005.

УДК 355.02

ВЗГЛЯДЫ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ В 1920–1930-е гг.

А. Ю. ТЕНЧУРИН¹, Д. В. ПОГОДАЕВ¹, В. С. ОГОРОДНИКОВ²
*¹ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
Российская Федерация*

*²ФГКВООУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева», г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Впервые в советской литературе проблема прикрытия государственной границы была поднята уже в 1921 году в статье А. Н. Апухтина «Наша западная граница», опубликованной в журнале «Военная мысль». В этой статье, в частности, автор подчеркнул значение приграничной полосы как «исходной линии для наступления и убежища в случае неудачи» и достаточно подробно остановился на ее оборудовании. В то же время А. Н. Апухтин писал, что наличие границ «выдвигает на первый план требование безопасности от покушения неприятеля. Достигается это прикрытием приграничной полосы оборонительной линией или позицией, которая, как и всякая позиция, должна иметь обеспеченные фланги, обладать рядом опорных пунктов, крепких по природе или искусственно усиленных. Поэтому она совпадает с государственной границей только в случаях, когда последняя следует по сильному природному рубежу. Если же пограничная черта представляет условную политическую линию, то приходится подавать оборонительную линию назад».

Рассматривая характер действий войск в начале войны, А. Н. Апухтин пишет, что в этот период «всеми боевыми действиями повелевает обстановка, которая может властно указать иногда на необходимость обороны, выжидания». Он даже допускает возможность «скачка назад, чтобы принять более удобное положение», из которого в последующем будет удобно перейти в наступление [1].